

Глава 12. Я попаду в ад

Перед озером Намцо они стояли, любуясь неиссякаемым и резким ветром, который дул над плато и пронизывал ледяные вершины. Она со свистом устремилась к бескрайнему полю и бескрайнему небу, словно распевая буддийский гимн, и присоединилась к орлам, кружившим над ее головой. В этот момент ей показалось, что она слышит, как некоторые из ее самых глубоких мыслей и чувств разрушаются ледяным ветром.

Вернувшись из поездки, она решила заняться археологией и историей.

Она выбрала быть частью желтых песков и бесплодных земель, огромного тысячелетнего Будды и необитаемых деревень, глубоких, таинственных каньонов и нависающих скал.

В мгновение ока она оказалась в отдаленном и мрачном туннеле. Фарфоровые лампы блестели в темноте, а широкая, посыпанная гравием дорожка отзывалась глухим эхом, когда на нее наступали армейские сапоги. Через каждые три шага она находила на камне под ногами большой гравированный цветок лотоса. Постепенно ей открылся подземный дворец, приветствуя ее сверкающими золотыми и нефритовыми статуями зверей, которые молча смотрели друг на друга.

Неясный, похожий на пение, голос зазвенел еще раз, он был повсюду, но его источник был невидим. Он постоянно что-то бормотал ей в ухо. Она попыталась сдержать биение своего сердца и позволила инстинктам увести себя глубже в Императорскую гробницу.

- Да, это то самое место.

В поле зрения появился высокий и массивный звериный тотем, сидевший на безупречно белой колонне. Это было невообразимо величественно, и на золотом потолке мерцали десятки светящихся жемчужин. Это было зрелище, напоминающее девять небес.

Она посмотрела на золотой гроб перед собой.

- У кого там внутри спокойный, глубокий сон?

На золотой крышке гроба были вырезаны изображения того, что казалось человеческими лицами.

Она придвинулась ближе, шаг за шагом.

«Фуяо.»

Голос за ее спиной звучал близко и нежно, но меланхолично. У него была знакомая интонация, но чужой тон.

Она резко обернулась.

«Мама...»

Откуда-то падал луч белого света, и в нем была хрупкая, похожая на бумагу фигура мамы. Она была одета в броский больничный халат в белую и синюю полоску.

- Как поживаешь, Фуяо?

Совершенно неподвижная, Мэн Фуяо стояла как вкопанная, а в ее глазах собирались слезы. Секунду спустя она повернулась всем телом, готовая броситься к свету.

Ее мать была там, как и ее воспоминания, и единственная гавань, где она могла отдохнуть между своими странствиями... это был родной дом.

Когда она повернулась, тихие, но невыразимые песнопения становились все громче и пронзительнее. В конце концов они превратились в ревущую звуковую волну, которая распространилась по всему дворцу и покатила к ней, одна за другой, обвиваясь вокруг нее, словно умоляя остаться.

- Фуяо...

- Повернешься и я провалюсь в ад.

- Солнце уже встало.

Довольно знакомый, низкий и элегантный голос прозвучал в ее ухе. На краткий миг Мэн Фуяо подумала, что голос в ее сне снова возник и что она снова путешествовала во времени, чтобы прибыть в место, которое ей было суждено посетить.

Ее глаза распахнулись, она увидела слегка расплывчатое и рябое лицо, посланное небесами. Потребовалось некоторое время, чтобы вспомнить и осознать, что всего несколько мгновений назад она избежала смертельного происшествия, заснула в объятиях незнакомца, с которым встречалась дважды, и что ей только что приснился неопишимо странный сон.

Это действительно был небывалый опыт.

Лицо вспыхнуло, Мэн Фуяо поднялась в сидячее положение и огляделась. Она оказалась в комнате для медитаций, и, судя по ее декору, они находились в гостевой комнате внутри поместья Мистической Сущности. Другими словами, они все еще были в Секте Меча Мистической Сущности.

На Юань Чжасяо была другая одежда, но она была такой же простой. И все же, каким бы ни было его суконное одеяние, оно не могло скрыть великолепную ауру мужчины. Он безвозмездно одарил ее благородным очарованием.

Он сидел, расслабившись на стуле, осторожно убирая остатки чая из чашки, а лорд Юань Бао надменно сидел на его плече. Когда чай остыл, Юань Бао повернул голову и украдкой сделал глоток.

Юань Чжасяо едва заметно улыбнулся, как будто ему было все равно, и Сэр Юань Бао был чрезвычайно доволен его скрытым исполнением. В следующий момент Юань Чжасяо тихо поднял крышку чайной чашки и опустил ее на голову Юань Бао.

Тяжелая фарфоровая крышка полностью закрывала маленькую белоснежную головку Юань Бао. Застигнутый врасплох и неподготовленный к технике Металлического Горла, он был мгновенно прижат. Он сделал три выстрела по плечу Юань Чжасяо, как пьяный, прежде чем рухнуть на землю.

Освободившись от крышки, господин Юань Бао не осмелился мстить. Вместо этого он повернулся задницей и отправился в угол, чтобы дуться. Как ни в чем не бывало, Юань Чжасяо повернулся к их зрителю.

-О ком ты думаешь?

Его вопрос вызвал слабые воспоминания о ее сне, и она впала в короткое оцепенение, прежде чем выдавить улыбку.

- Ничего особенного, просто старые события.

Юань Чжасяо сделал глоток из своей чашки, и все, что Мэн Фуяо могла видеть, были его длинные, густые ресницы, защищающие его непостижимые, черные глаза.

- А? Старые события? Почему ты тогда так крепко обнимала меня и не отпускала?

- А?

- Ты хватала меня за рукав и звала "мама".

- А!

Мэн Фуяо покраснела, как помидор.

Поставив чашку и откинувшись на спинку стула, Юань Чжасяо спросил с полуулыбкой: «Мама? Как твоей родная мать? То, как ты обращаешься к ней, похоже, отличается от того, как это делают остальные на континенте пяти регионов.»

Мэн Фуяо была сначала смущена, а затем встревожена.

- Вы, сэр, говорите так, будто понимаете традиции каждого клана в каждом регионе, но вы не знаете, что в клане Яньхуан именно так мы называем наших матерей.

- Клан Яньхуан? - Спокойно повторил Юань Чжасяо, ничуть не удивившись.

- Да, - подтвердила Фуяо. - Небольшой клан в дальнем конце региона Хенг. Поколения жили глубоко в горах и держались подальше от внешних контактов. Меня вывел из гор дальний родственник. Я больше ничего не помню, кроме того, как мы обращаемся к нашим матерям.

Она моргнула, протянула руку и любезно улыбнулась: «Я Мэн Фуяо. Спасибо, что спас меня дважды подряд.»

Взгляд Юань Чжасяо упал на ее прекрасную ладонь. Улыбнувшись, он спросил: «Это тоже клановый этикет?»

Мэн Фуяо посмотрела ему прямо в глаза и ответила:

- В нашей культуре это очень грубо, если вы не отвечаете взаимностью, когда девушка протягивает руку.

- О да...? - Юань Чжасяо растянул слова таким глубоким и изящным голосом, что он казался почти мечтательным. Протянул руку, словно пытаясь совершить рукопожатие, но вместо этого притянул ее всю к себе.

Он издал низкий смех, который прозвенел над головой Мэн Фуяо, испуская свой обычный запах, успешно оглушая ее.

- Это очень глупо с нашей стороны, в стране Уцзи, не принимать девушку, когда она иницирует телесный контакт.

«Принимать?»

«Неужели этот человек не понимает границ или что скромность — это добродетель?»

Мэн Фуяо сжала кулак и положила его себе на грудь, решив сопротивляться теплоте и очаровательному аромату, исходящему от его тела, и не смотреть в его улыбающиеся глаза. Глаза этого парня выглядели так, словно их затуманили лучи весеннего солнца, и он обладал ошеломляющей аурой, которая была столь же мощной, как и его навыки. Все намерения противостоять его атаке развеялись в мгновение ока.

Как цветок Мандары, этот человек был явно опасным персонажем — красивым и безвредным снаружи, но смертельно опасным внутри. Каждая клеточка в теле Мэн Фуяо предупреждала ее не жадать его тепла. Прожив столько лет, она была бы совершенно опозорена, если бы попала в такую пустяковую, но смертельную ловушку.

Мэн Фуяо подняла свои длинные, красивые брови и вытянула кулак вперед в надежде создать безопасное расстояние между ними. Тем не менее, Юань Чжасяо крепче прижал ее и развернул, заставив упасть обратно на кровать.

В следующую секунду его светлый халат распахнулся, и он тоже оказался на кровати. Приземляясь он протянул руку, чтобы расстегнуть епископскую вуаль, отчего нитка жемчуга, удерживающая ее вместе, упала на кровать и пол. В мягком шелесте жемчуга угадывались соблазнительные силуэты мужчины и женщины, видневшиеся сквозь занавеску.

Потрясенная тем, что она увидела, Мэн Фуяо была готова вскочить с кровати, но Юань Чжасяо заставил ее замолчать. Откинувшись на подушку, он повернул к ней голову и улыбнулся.

«Тсс...»

Затем он выглянул в окно как раз в тот момент, когда мимо промелькнула черная тень.

Мэн Фуяо бросила на него быстрый взгляд, прежде чем принять атакующую позу.

Улыбка не сходила с его лица, Юань Чжасяо вскочил с кровати и прислонился спиной к окну.

- Девушки не должны быть такими агрессивными, никакого самообладания... - прошептал он теплым тоном. Когда его нежный голос достиг ее ушей, она почувствовала себя так, словно кто-то наигрывал на музыкальной струне: он был низким, туманным и абсолютно гипнотическим.

Ее лицо вспыхнуло не без причины.

Мужчина внезапно щелкнул пальцами, прежде чем она успела прийти в себя.

- Хлоп.

На белой, полупрозрачной оконной бумаге расцвело несколько красных цветков сливы, которые медленно расползались и переплетались с тенями других цветов.

Снаружи, у подножия стены, послышался сдавленный стон, который тут же затих.

Услышав это, Мэн Фуяо покачала головой.

- Требуешь от меня самообладания, а потом случайно пронзаешь чужую барабанную перепонку.

- Если бы он не стоял так близко к окну, моя ледяная игла попала бы туда? - Юань Чжасяо ответил, сверкая глазами. - Во всем есть причина и следствие. Бросьте вызов и умрите.

Она рассмеялась нахмурившись.

- Это и есть мораль, которой живут люди в Уцзи?

Юань Чжасяо улыбнулся в ответ. Желая встать, Мэн Фуяо переместила свое тело только для того, чтобы понять, что она не может двигаться. Она обернулась и была потрясена, обнаружив Юань Чжасяо снова на кровати, на этот раз еще ближе к ней. Он ухмыльнулся, держа в руках маленький локон ее волос и играя с ним. Увидев ее лицо, его ухмылка превратилась в сияющую улыбку. Закрыв глаза, он поднес ее волосы к своему носу и глубоко вдохнул их запах.

- Как мило, - произнес он с неглубоким смешком.

Мэн Фуяо тут же откинула волосы назад и бросила на него убийственный взгляд.

Делая вид, что ничего не замечает, Юань Чжасяо подобрал еще одну прядь волос, чтобы поиграться с ней, и даже удобно положил еще одну прядь под свое тело. Не в силах вырваться, Мэн Фуяо прошипела:

- Я каталась по грязи, упала с обрыва и мокла под дождем целую ночь.

- Но все в порядке. Не слишком вонючие.

- У меня вши на голове.

- Еще лучше. Я достану их для тебя.

После долгой паузы Мэн Фуяо улыбнулась. Юань Чжасяо поднял голову, чтобы посмотреть на нее. Его лицо было потрясающе ошеломляющим с этого ракурса, что заставило Мэн Фуяо натянуть одеяло, чтобы прикрыть лицо. За этим последовали энергичный скрип и скрежет кровати.

<http://tl.rulate.ru/book/23293/625714>